

Научная статья

УДК [373.5.017:008]+271.2(470.44-25)

Для цитирования:

Бородовицын А.В., свящ. Формирование культурной идентичности школьников через синтез локального и универсального культурного кода (на примере проекта «Дорогами русской культуры») // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 2 (33). С. 68–88.

DOI: 10.56621/27825884_2026_33_68

Священник Александр Викторович Бородовицын,

аспирант

Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Вольская, 10 А;

старший преподаватель кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92
borodovitsyn@yandex.ru

Формирование культурной идентичности школьников через синтез локального и универсального культурного кода (на примере проекта «Дорогами русской культуры»)

Священник А.В. БОРОВОИЦЫН

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования культурной идентичности школьников в условиях цифровизации, виртуализации общения и размывания традиционных ценностных ориентиров. На примере проекта «Дорогами русской культуры» (г. Саратов), реализованного на базе Свято-Троицкого кафедрального собора при участии молодежного театра «АншантЭ», представлена комплексная педагогическая модель, включающая три взаимосвязанных этапа. Первый этап — экскурсия в собор как освоение локального культурного кода через знакомство с историей, архитектурой и святынями древнейшего каменного здания города. Второй этап — просмотр театральной постановки по произведениям Н.В. Гоголя, обеспечивающий приобщение к универсальному культурному коду и наглядное переживание нравственных дихотомий (страсть — добродетель). Третий этап — интерактивная беседа с рефлексивным закреплением этих оппозиций, включающая театральные этюды и диалог со священниками, режиссером и актерами. Показано, что синтез духовного и светского, созерцательного и деятельностного компонентов, а также вовлечение двух возрастных групп (школь-

ники как зрители, студенты как создатели спектакля) способствуют осознанному присвоению ценностей подростками и молодежью. Проект охватил 630 участников, опубликовано 108 новостей. Модель может быть тиражирована в других регионах.

Ключевые слова: цифровизация, культурная идентичность, локальный культурный код, универсальный культурный код, школьники, подростки, Свято-Троицкий собор г. Саратова, театральная постановка, интерактивная беседа, педагогическая модель, духовно-нравственное воспитание.

Современное общество характеризуется глубокой цифровизацией повседневных практик: онлайн-покупки, электронный документооборот, дистанционные формы занятости и образования, а также коммуникация преимущественно через социальные сети. Именно эта глубокая интеграция цифрового и реального мира объясняет, почему, согласно имеющимся данным, среди населения «молодежь в возрасте 15–24 года является возрастной группой с наибольшим количеством выходов в сеть»¹. В условиях повсеместной цифровизации детство и подростковый возраст претерпевают фундаментальные изменения. Виртуальная среда, будучи неотъемлемой частью современной жизни, перестала быть просто инструментом для досуга и превратилась в доминирующую сферу социализации и познания. Подобная интенсивность виртуальной активности создает риски для развития подрастающего поколения: «Компьютерные игры, приложения, социальные сети, платформы, в которых участвуют алгоритмы искусственного интеллекта, несут в себе помимо потенциала для развития ряд препятствий, если они отвлекают ребенка от взаимодействия с естественной средой. Время, которое маленькие дети проводят за экранами, а подростки в социальных сетях, может вытеснить занятия, которые в большей степени способствуют развитию. Чрезмерное использование подростками электронных гаджетов связано и с уменьшением контроля внимания, так как им сложно сохранять фокусировку на важной деятельности, например учебной и развивающей. Ряд исследований демонстрирует связь

¹ Бочавер А.А., Докука С.В. и др. Благополучие детей в цифровую эпоху. Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М., 2019. С. 5.

между данным явлением и снижением академической успеваемости у подростков и юношей»².

В сфере общения социальные сети способствуют развитию социального капитала, снижению одиночества, формированию новых знакомств и экспериментированию с идентичностью. В то же время количественные метрики обратной связи («лайки», репосты) провоцируют тревожность, зависимость и снижение самооценки, особенно при пассивном просмотре чужих новостей. Безопасность детей в Интернете связана с рисками контента, контактов и кибербуллинга. В последнем случае анонимность агрессора и широкий круг наблюдателей усиливают ощущение изоляции и беспомощности. Виртуализация общения, таким образом, может приводить к росту тревожных и депрессивных расстройств у подростков, что проявляется «в виде снижения настроения, апатии, раздражительности, оппозиционного поведения, идей дисморфофобического характера с чувством неполноценности и вины, аутоагрессивным и суицидальным компонентом»³.

С точки зрения психолого-педагогических наук, детство, а особенно переходный возраст, по праву считаются важнейшим этапом становления идентичности личности. Термин «идентичность» восходит к латинскому *idem* («тот же самый») и фиксирует отношение полного совпадения, тождества. Объект или явление признаются идентичными самим себе, если, варьируя свои внешние проявления и пребывая в различных ситуациях, они сохраняют сущностную неизменность и могут быть опознаны как то же самое. На личностном уровне идентичность трактуется как субъективное переживание непрерывности собственного «Я», переживание собственной целостности. Личностная идентичность состоит из нескольких компонентов и включает в себя идентичности возрастную, гендерную, профессиональную, этническую, культурную. Культурная идентичность проявляется как осознание своей принадлежности к национальной культуре и ценностное отношение к Родине (патриотизм). Национальная культура — это совокупность духовной и материальной деятельности этноса; как правило, под национальной

² Федонкина А.А. Особенности психического развития детей и подростков в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2025. № 15 (3). С. 24–36.

³ Шушпанова О.В., Голубева Н.И. и др. Клинические особенности депрессивных расстройств в детском и подростковом возрастах // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2024. № 4 (125). С. 48.

культурой понимаются специфические проявления в отличие от культуры общемировой. Это не только произведения народного творчества, но и авторские произведения.

Параллельно с тем, как подросток познает себя и пытается определить свое место в мире, у него активно развивается и нравственное сознание. В подростковый период жизни огромную роль в становлении самоидентичности играет так называемое референтное окружение, т. е. те люди, на чьи оценки, поведение и жизненные принципы юный человек равняется как на пример для подражания. Однако из-за того, что современные дети и подростки проводят в Сети все больше времени, их значимое окружение все чаще оказывается виртуальным. Согласно исследованиям, «78% родителей считают, что на взгляды подростков сильнее всего влияют социальные сети, 69% — друзья и окружение, 61% — блогеры и инфлюенсеры. При этом влияние родителей отметили только 38% респондентов, а школы — 16%. Эти цифры говорят о том, что цифровая среда сегодня стала одним из ключевых факторов социализации детей»⁴. Когда человек выстраивает свою идентичность в Интернете, ему обычно приходится прилагать куда меньше усилий на самоанализ и нести меньше социальных рисков по сравнению с тем, чтобы формировать полноценное «я», прочно связанное с реальным — физическим и культурным — пространством. Расплатой за такую легкость становится нарушенная связь между поколениями: слабеют механизмы, через которые передается культурный опыт, и постепенно утрачивается то общее ценностное ядро, которое раньше объединяло людей.

Из-за описанных выше причин молодые люди все хуже воспринимают универсальные культурные коды — те самые системы, куда входят ценности, общепринятые нормы, традиции, обряды и образы из классической литературы. В результате возникает угроза разрыва цивилизационной и культурной преемственности. Эта проблема носит системный характер: «Виртуальные коммуникации и глобальные информационные технологии постепенно разрушают механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной

⁴ Влияние цифровой среды на детей и обеспечение их безопасности обсудили на ПМЭФ-2026 // Газпром медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-media.com/ru/media/voprosy-cifrovoi-bezopasnosti-detei-obsudili-na-sessii-pmef-2026?ysclid=mq80jxaqt4718511955> (дата обращения: 10.06.2026). Загл. с экрана.

преемственности и этнокультурной идентичности, уменьшают реальные возможности духовно-нравственного развития людей. Все это может привести к утрате самобытности общества и полной трансформации аксиологической картины мира, к постепенному размыванию границ этнокультурных оснований и нравственных устоев человеческого бытия»⁵.

Настоящие культурные ценности все чаще подменяются так называемыми псевдокодами. Примером может служить отношение к этническим атрибутам, скажем, к кокошнику: его нередко воспринимают просто как красивую деталь, не вникая в его исторический и культурный смысл. Из-за этого полноценное приобщение к наследию становится невозможным.

Описанная трудность характерна не только для общенационального, универсального уровня, но и для местного, т. е. для той повседневной среды, в которой живут дети и подростки. Не менее важно уметь распознавать локальные культурные коды, которые встречаются в реальном городском пространстве. Как правило, представления человека о родном городе ограничиваются стандартными маршрутами (дом — школа — магазин) и местами, интересными лично для него. Между тем город — это не просто система жизнеобеспечения. Это еще и хронотоп, где сплелись прошлое, настоящее и будущее, а также перекресток духовного и материального, на котором и формируется личность. Если человек осваивает ключевые городские объекты — особенно храмы, памятники, учреждения культуры — это закладывает базу для его психологической устойчивости и ощущения социальной защищенности.

Сегодняшние школьники гораздо лучше ориентируются в том, где можно развлечься и провести досуг, чем в культурных и исторических достопримечательностях. На местном уровне тоже встречаются псевдокультурные явления: например, сделать фото на фоне собора стало модной практикой, но при этом никто не вникает в его символическое значение. Все это приводит к искаженному развитию личности, раздробленности социального опыта и не позволяет по-настоящему использовать культурный потенциал города для того, чтобы человек мог выстроить целостное представление о себе.

⁵ Котляров И.В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://sflk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf> (дата обращения: 10.06.2026).

Для преодоления выявленных противоречий взросления личности в современном обществе требуется разработка и апробация новых педагогических моделей, которые способствовали бы формированию полноценной нравственной и социокультурной идентичности подростков. Для таких моделей, на наш взгляд, целесообразно включать приобщение школьников к православию, а также к образцам русской классической литературы. Православная традиция задает онтологическую вертикаль — абсолютную систему координат, в которой добро и зло укоренены в бытии личного Бога Единого в Трех Лицах. Понимание литературного героя углубляется через знакомство с православной антропологией (учением о страстях, подвиге, покаянии), а богословские категории обретают убедительность через их художественное воплощение в судьбах персонажей. Для подростка, чья идентичность еще находится в становлении, такая модель оказывается особенно продуктивной, поскольку она приглашает к диалогу — с традицией, с автором, с собственным внутренним миром.

В рамках проекта «Дорогами русской культуры», реализуемого Религиозной организацией «Архиерейское подворье — Свято-Троицкий кафедральный собор города Саратова Саратовской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» на средства гранта в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий осуществлялась комплексная педагогическая программа, направленная на последовательное освоение подростками культурного кода. Период реализации проекта — с 01.12.2025 года по 30.04.2026 года. Целевыми группами проекта стали школьники 8–11 классов города Саратова, а также студенты высших учебных заведений, участники молодежного непрофессионального театра в возрасте от 18 до 22 лет. Было проведено 10 мероприятий, каждое из которых состояло из экскурсии по территории Троицкого собора, показа молодежной театральной постановки и встречи школьников со священником, режиссером и артистами. Общее число участников мероприятий составило 630 человек.

На первом этапе учащимся предлагалось обращение к локальному уровню культурного кода через знакомство с духовным символом города — Свято-Троицким кафедральным собором города Саратова. Священнослужители собора провели для школьников 10 экскурсий по храму, ответили на многочисленные вопросы учащихся. Образовательный

маршрут включал изучение духовного, культурного значения храма, его истории и святынь. Знакомство с архитектурой православного храма, в силу неразрывного единства в ней эстетической выразительности и духовного символизма, может быть использовано как многоуровневое педагогическое средство. Храмовое пространство, в отличие от светского, обладает уникальной структурой, способной инициировать глубокий диалог с личностью. Оно выступает не просто как место для молитвы, а как сложная знаковая система, вовлекающая человека в многомерный диалог. Этот процесс можно описать следующим образом: «Вхождение старшеклассника в храм обязательно сопровождается вовлечением его в межвременной и межпространственный диалог, в котором видимые (архитектура, стенопись, иконопись) и слышимые (церковное чтение и пение) компоненты храмового пространства становятся посредниками между ним и Богом; между его настоящим и его прошлым, запечатленным в узнаваемых им образах и сюжетах, и будущим, воссоздаваемом в его представлениях на основе видимого и слышимого. Не случайно до революции 1917 года домовые храмы были обязательным компонентом всех учебных заведений, частью образовательного пространства»⁶.

Храмовое строительство и связанные с ним элементы церковного искусства («малые формы» литургической архитектуры, иконопись, мозаика, фрески, богослужебная утварь, саркофаги) являются важнейшими выразителями духовных, художественных и стилевых поисков православного христианина. Эстетическая составляющая всегда играла важную роль в православии. Фундаментальной чертой христианского мировоззрения является холистический подход к реальности, где духовное и материальное не противопоставлены, а находятся в единстве. Красота в этом контексте перестает быть просто атрибутом формы и становится проявлением божественной истины и блага. Этот принцип наглядно проявился в один из самых значимых моментов русской истории. Само принятие веры, согласно летописной традиции, было для послов князя Владимира не политическим решением, а результатом глубокого эстетического потрясения. Их опыт в соборе Святой Софии в Константинополе стал живым воплощением того, что

⁶ Гусакова В.О. Храм как интегративное образовательное пространство в духовно-нравственном воспитании старшеклассников // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 79. С.25.

«диалектическое соединение видимого (материального) и невидимого (сверхчувственного), красивого, благого и истинного стало сердцевинной средневековой христианской эстетики»⁷.

Внешний вид православного храма изначально был ориентирован на всеобщее созерцание, а потому призван с наибольшей непосредственностью выражать идею храма как земного неба. Детали фасада (арочный пояс) отмечают условную границу земного и небесного. Типологической основой православного храма является крестово-купольная схема. Квадратное в плане здание приобретает крестообразную объемную структуру. В основе зрительного образа храма, таким образом, прочитываются два символа: крест (орудие спасения, символ победы Иисуса Христа над смертью и дьяволом) и купол — небо, чертог. В истории русского зодчества эта схема, несмотря на строгое следование канонам, обрела исключительное разнообразие. Более того, изначальная объемно-пространственная идея не только устойчиво воспроизводилась, но и служила основой для творческого переосмысления, позволяющего наилучшим образом обыгрывать местные климатические и географические особенности.

Крестово-купольная система, ориентация по сторонам света, символика высоты и света храма материализуют важнейшие богословские и космологические представления. По мысли священника Павла Флоренского, «храм есть путь горнего восхождения. Так — во времени: богослужение, это внутреннее движение, внутреннее расчленение храма, ведет по четвертой координате глубины — горе. Но также — и в пространстве: организация храма, направляющая от поверхностных оболочек к средоточному ядру, имеет то же значение»⁸. Для школьников созерцание и анализ архитектурных форм храма становятся наглядным введением в систему христианской символики, когда каждый элемент (алтарь, иконостас, купол, барабан, закомара) несет определенное значение. Это позволяет перевести абстрактные вероучительные истины в плоскость зрительно воспринимаемого кода православного мировоззрения.

Внутреннее пространство храма, организованное вертикальными членениями, полумраком, акустикой и светотеневыми контрастами,

⁷ Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры. *Sub specie aesthetica*. Т. 1. Раннее христианство. Византия. М.; СПб., 1999. С. 64.

⁸ Флоренский П.А., свящ. Иконостас // Сочинения. Т. 2. М., 1996. С. 439.

целенаправленно формирует особое психоэмоциональное состояние — молитвенное предстояние, благоговение, отрешенность от повседневной суеты. Для учащихся такое переживание служит прямым аналогом катарсиса и способствует развитию эмоционального интеллекта, умения различать сакральное и профанное пространство.

Особое значение для воспитательного процесса имеют иконы. Они повествуют об истории человечества. Иконы являются смысловым центром православной духовной и художественной традиции. В педагогическом плане важно, что икона не отделяет прекрасное от нравственного. Для подростка, чья ценностная сфера находится в процессе становления, встреча с иконой может стать опытом сопричастности к устойчивым ценностным ориентирам, облеченным в художественную форму. По верному замечанию И. К. Языковой, «в системе христианской культуры икона занимает поистине уникальное место, являясь одной из вершин человеческого творчества. Но Церковью икона никогда не рассматривалась только как произведение искусства. Икона прежде всего вероучительный текст, призванный помочь постижению истины. Вероучительную функцию иконы подчеркивали святые отцы, относя иконописание к области богословия»⁹.

Русская культура на протяжении своего тысячелетнего пути неизменно находила в храме не просто молитвенное место, но способ бытия, модель мироустройства и главный ответ на вопрос о собственном предназначении. Эта всеобъемлющая роль храмового зодчества и искусства раскрывается в мысли о том, что «сущность той жизненной правды, которая противопоставляется древнерусским религиозным искусством образу звериному, находит себе исчерпывающее выражение не в том или ином иконописном изображении, а в храме в его целом. Именно храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь»¹⁰.

В процессе экскурсии учащиеся получили от клириков собора систематизированные сведения о храме, касающиеся как его материальных составляющих — истории строительства, архитектурного облика

⁹ Языкова И. К. Со-творение образа. Богословие иконы. М., 2012. С. 26.

¹⁰ Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Париж, 1965. С. 15.

и внутреннего убранства, так и нематериальных — символики внутреннего пространства, духовного значения святынь и роли в консолидации местного сообщества. Изначально деревянное здание собора было возведено ориентировочно в 1674 году. Ввиду недостаточной вместительности деревянного храма последовало обращение к царю Петру I, который одобрил строительство каменного здания и пожертвовал средства, включая доходы от часовен и земельные угодья. Строительство каменного храма началось в 1690 годах и завершилось в 1715—1716 годах. Таким образом, собор является самым древним каменным строением, сохранившимся с основания города.

Древнейшая святыня Саратовской митрополии — Нерукотворный образ Спасителя, который, по преданию, был принесен из Троице-Сергиева монастыря стрельцами — основателями Саратова. В нижнем (зимнем) храме также находятся мощевик и Казанская икона Божией Матери. Верхний храм используется преимущественно в праздничные (воскресные) дни.

Собор выполнен в стиле московского нарышкинского барокко. Внешний облик храма имеет форму корабля, что является богословской метафорой духовного пути верующих в Царствие Небесное. Отличительной архитектурной деталью выступает колокольня, обладающая устойчивым историческим креном (по аналогии с Пизанской башней), который сохраняется благодаря укреплению фундамента.

Свято-Троицкий кафедральный собор является сердцем города и его архитектурной драгоценностью. Он обладает мощным духовным, культурным и историческим значением для горожан. Именно с прилегающей Музейной площади начиналось заселение и обустройство Саратова. Собор традиционно служил местом общественных собраний, ярмарок и молитвенных собраний, выступая одним из наиболее социально значимых локусов города. В настоящее время на территории храма разбит парк с прудами, что подчеркивает его рекреационную и эстетическую функцию наряду с духовной.

Знакомство с архитектурой кафедрального собора города формирует у учащихся чувство локальной и национальной принадлежности. Свято-Троицкий кафедральный собор выступает как «точка сборки» исторической памяти — через его архитектурный облик, особо почитаемые иконы и мощевики. Для подростка, находящегося в поиске собственной значимости, такая экскурсия предлагает устойчивые

культурные координаты: «Я живу в городе с такой историей, у этого города есть духовный центр».

Экскурсия в Свято-Троицкий кафедральный собор дала не просто познавательный, но и ценностно-ориентирующий эффект. Вот что школьники вынесли из этого посещения: во-первых, они узнали, что храм исторически выполнял роль градообразующего и общественно-культурного центра; во-вторых, научились замечать и понимать архитектурно-символические детали (например, форму корабля или разделение на верхнюю и нижнюю церкви); в-третьих, у них сложилось представление о соборе как о живом духовном символе, который хранит память и традиции; в-четвертых, они получили первые навыки иконографического анализа. Тот факт, что ребята делились положительными эмоциями в ходе последующей беседы, подтверждает эффективность экскурсионной формы педагогической работы.

На втором этапе школьники приобщались к универсальному культурному коду посредством просмотра спектакля молодежного непрофессионального театра «АншантЭ» «Вот тебе и свадьба!», созданного по мотивам произведений Николая Васильевича Гоголя. Данный этап обращен к постижению универсального культурного кода через художественное осмысление классической литературы и ее театральную постановку, которая является одним из наиболее действенных методов для достижения этой цели. Она трансформирует пассивное восприятие в активное со-творчество, где учащиеся не просто знакомятся с сюжетом, но и эмоционально проживают его. Этот метод позволяет обойти естественное сопротивление дидактике. Данный эффект достигается за счет того, что «участие в театральной деятельности, как в качестве актера, так и в качестве зрителя сопряжено с проживанием широкого спектра эмоций, часть которых относятся к отыгрываемому сценарию, а часть являются аутентичными. Школьников ожидает быстрая смена эмоций, проживание ярких интенсивных эмоций и чувств, что будет поддерживать их вовлеченность и позволит преодолеть естественное сопротивление при знакомстве с новыми смыслами и получении нового опыта. Сопереживая героям, проживая их жизнь и судьбы, учащиеся возвращают в себе сострадание, милосердие, эмпатию, эмоциональный интеллект. Театр не ассоциируется у учащихся

с учебной деятельностью или целенаправленной воспитательной деятельностью, поэтому не вызывает выраженного сопротивления и негативизма»¹¹.

Театр «АншантЭ» (от фр. *enchanté* — «восхищенный», «очарованный») является любительским объединением, в котором заняты студенты саратовских вузов в возрасте от 18 до 22 лет. Руководитель коллектива — Дина Иванова, преподаватель философии Саратовского государственного политехнического университета им. Ю.А. Гагарина. Выбор непрофессионального, студенческого театра в качестве инструмента педагогического воздействия обладает высокой целесообразностью: во-первых, незначительная возрастная дистанция между актерами и зрителями-школьниками способствует усилению эмпатии и доверия; во-вторых, сам процесс подготовки спектакля становится для студентов-участников механизмом конструирования идентичности через освоение культурных кодов (подробнее об этом ниже). Репетиции и показ спектакля в рамках проекта «Дорогами русской культуры» проводились в актовом зале административного здания Свято-Троицкого кафедрального собора, что органично вписало театральное действо в контекст православного культурного пространства.

Спектакль «Вот тебе и свадьба!» создан по мотивам двух произведений Н.В. Гоголя — «Сорочинская ярмарка» и «Пропавшая грамота». Обращение к классике обусловлено ее способностью актуализировать вечные вопросы нравственности и веры. В центре сюжета — история крестьянина Солопия Черевика, его дочери Параски, жены Хиври и парубка Грицко. Любовь Грицко и Параски, препятствие со стороны мачехи (условие — найти пропавшую грамоту) и последующее преодоление испытаний раскрывают темы жертвенности, любви и мужества. Педагогическая целесообразность выбора именно этих произведений заключается в том, что гоголевские тексты содержат яркие, узнаваемые архетипы поведения и позволяют на наглядном художественном материале демонстрировать борьбу добродетелей со страстями. Как точно подмечено, «будучи верным этнографом, глубоким знатоком народной

¹¹ Кислова О.Н., Казанцева Г.А., Ковкина И.В. Воспитательный потенциал театральной деятельности в формировании личности ребенка // *Ран-Арт*. 2024. Т. 4. Вып. 4. С. 312.

психологии и целого комплекса фольклорных обычаев и обрядов, Гоголь с первых шагов в литературе предстал, вопреки позднейшим истолкованиям его творчества в радикальной критике, не только оригинальным бытописателем, но и проницательным богословом и проповедником»¹².

В постановке были воспроизведены фрагменты традиционной свадьбы русского человека XVIII—XIX веков. Использованный реквизит обладал не только художественной, но и дидактической функцией, выступая в роли дополнительного наглядного пособия. Рушники — неотъемлемый элемент свадебной церемонии, символизирующий счастливую супружескую жизнь и выполняющий охранительную функцию. Основные цвета (красный и белый) обозначали свет и чистоту. Значимым педагогическим приемом стало использование настоящих рушников, переданных семьями двух актеров коллектива, что обеспечило аутентичность и эмоциональную связь с семейной традицией. Балалайка, предоставленная одним из актеров театрального коллектива, выступила символом русской культуры, инструментом трансляции народного фольклора. С точки зрения педагогики, включение подлинных, «живых» предметов быта усиливает эффект погружения и способствует формированию у школьников чувства сопричастности к культурному наследию.

В результате просмотра спектакля школьники усвоили парные противопоставления ценностей и антиценностей: обжорство — воздержанность, жадность — великодушие, злоба — смелость, высокомерие — кротость, зависть — умение радоваться за другого, распушенность — любовь, уныние — вера. Такой инструмент помогает ребятам не просто понять нравственные категории, но и задуматься о своем собственном поведении. С педагогической точки зрения этот прием оправдан тем, что отвлеченные моральные понятия переводятся в плоскость конкретных, эмоционально окрашенных образов, которые запечатлены в сценическом действии.

Помимо воздействия на юных зрителей, педагогический эффект распространяется и на самих участников постановки. В процессе подготовки проекта студенты познакомились с творчеством

¹² Виноградов И.А. Учителство и проповедь в первой напечатанной повести Н.В. Гоголя («Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», 1830) // Проблемы исторической поэтики. 2022. № 20 (1). С. 98.

Н.В. Гоголя и размышляли по поводу заложенных в нем нравственных оппозиций; наблюдали за жизнью Свято-Троицкого собора (подготовкой к православным праздникам, богослужениям), что способствовало их включению в локальный культурный код; выражали освоенные смыслы через актерскую игру, многократно воспроизводя их на репетициях и выступлениях, что вело к интериоризации ценностей; выстраивали собственное отношение к традициям и обычаям русского человека XVIII—XIX веков.

В рамках проекта «Дорогами русской культуры» постановка спектакля силами актеров самодеятельного театра стала не только каналом трансляции культурного кода, но и средой для формирования нравственной позиции и личной ответственности молодежи перед социумом (в частности, перед аудиторией школьников). Сопутствующий эффект в виде воспитания самих актеров-студентов расширяет горизонт педагогического влияния за пределы школьной аудитории, создавая устойчивую среду трансляции ценностей внутри молодежного сообщества.

Третий этап представлял собой интерактивную беседу, направленную на повторение и обобщение изученного, а также на вербализацию учащимися собственных впечатлений от предыдущих этапов. Участниками дискуссии выступили руководитель проекта иерей Александр Бородовицын, благочинные и клирики собора иерей Петр Пчелинцев, иерей Борис Бурлаков, иерей Алексей Грачев, координатор проекта и режиссер молодежного театра «АншантЭ» Дина Иванова, а также актеры коллектива, иллюстрировавшие обсуждаемые понятия театральными этюдами. Школьники, в свою очередь, активно задавали вопросы и делились полученными знаниями и эмоциями.

В ходе дискуссии были затронуты три тематические линии, тесно связанные между собой. Первая — этнографическая — включала в себя народные игровые формы, обычаи, связанные с предсвадебным и свадебным периодами, а также повседневные традиции русского человека XVIII—XIX столетий (в частности, обряд связывания рук рушником и другие обрядовые свадебные действия). Вторая линия — аксиологическая, или ценностно-нормативная — была посвящена вопросу о том, какие духовные ориентиры были значимы для русского человека и какую роль добродетели играют

в преодолении страстей. Третья, практико-ориентированная, строилась вокруг применения оппозиции «добродетель — страсть» к конкретным эпизодам спектакля, а также к реальным жизненным ситуациям, с которыми сталкиваются подростки.

Противоборство страсти и добродетели было системно представлено на примерах из спектакля. Зависть (Хивря по отношению к Параске) противопоставлена радости — способности искренне разделять успехи другого. Чревоугодие (персонаж Кум, постоянно поедающий пирожки) преодолевается умеренностью (финальный жест — поделиться пирожком). Гнев осмыслен через смирение, которое трактуется как принятие ситуации и осознанное подавление разрушительной реакции. Уныние противопоставлено вере — пониманию ценности собственной жизни и способности созидать смыслы. Трусость и нерешительность преодолевается мужеством, причем акцент сделан на внутренней победе над собой, а не на внешней агрессии.

Интерактивный характер беседы был усилен театральными мини-сценами, которые позволяли школьникам не только слышать абстрактные категории, но и видеть их ролевое воплощение. Беседа выполнила несколько взаимосвязанных функций:

1) Рефлексивно-закрепляющую — позволила перевести эмоциональные впечатления от экскурсии и спектакля в осознанные нравственные суждения, структурированные через дихотомии «страсть — добродетель».

2) Аксиологическую ориентацию — школьники не просто запомнили названия добродетелей, но освоили их как инструменты самоанализа и саморегуляции (например, распознавание зависти и выбор радости, борьба с унынием через веру).

3) Интегративную — беседа соединила три педагогических канала: когнитивный (новые знания о традициях и нравственных категориях), эмоциональный (театральные мини-сцены, живое общение) и поведенческий (интерактивные элементы, обмен мнениями).

4) Личностно-развивающую — благодаря примерам из спектакля и жизненным аналогиям (выбор профессии, созидание «пространства, наполненного смыслами») школьники увидели применимость добродетелей к собственному будущему. В итоге

школьники усвоили представления о добродетелях как средстве борьбы со страстями как важнейшем этическом положении православной антропологии.

Информационное сопровождение всех мероприятий проекта осуществлялось посредством их систематического освещения в сети Интернет на следующих официальных и тематических ресурсах: на официальном сайте Свято-Троицкого кафедрального собора, в социальной сети «ВКонтакте» (на странице сообщества театра «АншантЭ»), а также на информационно-аналитическом портале Саратовской митрополии «Православное Поволжье». Всего опубликовано 108 новостей и 1 статья.

Таким образом, три составляющих проекта «Дорогами русской культуры» — экскурсия по собору, театральная постановка, интерактивная беседа — формируют единую педагогическую систему: экскурсионное знакомство с локальным культурным кодом (через сакральный символ города), художественно-театральное восприятие универсального культурного кода (через произведения великого русского писателя Н.В. Гоголя) и заключительная интерактивная беседа, которая выполняет функцию рефлексивного закрепления. Представленная совокупность форм и методов работы с молодежью может быть квалифицирована как новая педагогическая модель формирования культурной идентичности, поскольку она обладает отличительными признаками, не сводимыми к традиционным подходам (лекции, факультативы, музейные экскурсии или театральные кружки по отдельности).

Предложенный формат характеризуется синтезом двух традиционно разводимых сфер — светской (повседневная жизнь школьника, молодежный непрофессиональный театр) и духовной (пространство кафедрального собора). Модель впервые в системном виде соединяет освоение сакрального пространства конкретного города (как материального носителя локальной идентичности) и интерпретацию классического литературного произведения через молодежный театр (как канал трансляции универсальных ценностей). Это создает эффект двойного опосредования: от конкретного места — к абстрактным смыслам, от традиции — к ее живому сценическому переживанию. В отличие от распространенных подходов, где религиозные объекты рассматриваются

исключительно в рамках духовно-нравственного воспитания или, напротив, секуляризуются до чисто архитектурных достопримечательностей, предлагаемая модель использует собор как полноценную культурно-семиотическую среду, где ценностные смыслы не декларируются, а переживаются через экскурсионный и театральный опыт. Это снимает предубеждения и открывает новые каналы ценностной идентификации.

Данная модель охватывает две группы участников, каждая из которых включена в деятельность по-своему. Учащиеся школ здесь находятся в позиции зрителей — они воспринимают и осваивают культурный код. Напротив, студенты, играющие в спектакле, выступают уже не просто получателями, а активными создателями и проводниками этого кода. Подобное разделение функций дает эффект, известный в педагогике как «обучение через преподавание», и одновременно закрепляет прочную ценностную основу у самих членов театрального коллектива.

Таким образом, реализованный проект «Дорогами русской культуры» представляет собой целостный, теоретически обоснованный и эмпирически апробированный педагогический конструкт, нацеленный на поэтапное формирование культурной идентичности через диалог локального и универсального, духовного и светского, созерцания и действия. Его новизна заключается в системном характере, в преодолении устоявшихся разрывов между типами культурного опыта и в создании условий для активного усвоения констант культурных кодов подростками и молодежью. Полученные количественные показатели — 630 школьников и студентов, а также 108 информационных сообщений в региональных и епархиальных медиа — подтверждают востребованность предлагаемой педагогической модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочавер А.А., Докука С.В. и др. Благополучие детей в цифровую эпоху. Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. 34 с.

2. Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры. Sub specie aesthetica: в 2 т. Т. 1. Раннее христианство. Византия. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 575 с.
3. Виноградов И. А. Учительство и проповедь в первой напечатанной повести Н. В. Гоголя («Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», 1830) // Проблемы исторической поэтики. 2022. № 20 (1). С. 54–109.
4. Влияние цифровой среды на детей и обеспечение их безопасности обсудили на ПМЭФ-2026 // Газпром медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-media.com/ru/media/voprosy-cifrovoy-bezopasnosti-detei-obsudili-na-sessii-pmef-2026?ysclid=mq80jxaqt4718511955> (дата обращения: 10.06.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Гусакова В.О. Храм как интегративное образовательное пространство в духовно-нравственном воспитании старшеклассников // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 79. С. 23–26.
6. Кислова О.Н., Казанцева Г.А., Ковкина И.В. Воспитательный потенциал театральной деятельности в формировании личности ребенка // Pap-Art. 2024. Т. 4. Вып. 4. С. 310–316.
7. Котляров И.В. Культурный код: к новой системе ценностей (социально-философские тренды) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://sflk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf> (дата обращения: 10.06.2026). Яз. рус.
8. Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. Париж: YMCA- Press, 1965. 161 с.
9. Федонкина А.А. Особенности психического развития детей и подростков в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2025. № 15 (3). С. 24–36.
10. Флоренский П.А., свящ. Иконостас // Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 419–526.
11. Шушпанова О.В., Голубева Н.И. и др. Клинические особенности депрессивных расстройств в детском и подростковом возрастах // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2024. № 4 (125). С. 47–55.
12. Языкова И.К. Со-творение образа. Богословие иконы. М.: Издательство ББИ, 2012. 368 с.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2025,
одобрена после рецензирования 14.04.2026,
принята к публикации 24.04.2026.*

Article

UDC [373.5.017:008]+271.2(470.44-25)

For citation:

Borodovitsyn A., priest. Formirovaniye kul'turnoy identichnosti shkol'nikov cherez sintez lokal'nogo i universal'nogo kul'turnogo koda (na primere proyekta «Dorogami russkoy kul'tury») [Formation of cultural identity of schoolchildren through the synthesis of local and universal cultural codes (using the example of the project "Roads of Russian Culture")] // Trudy Saratovskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 2 (33). pp. 68–88. DOI: 10.56621/27825884_2026_33_68

Priest Alexander Borodovitsyn,

Postgraduate Student,
Saratov State University,
10A Volskaya str., Saratov, 410028,
Russian Federation;
Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028,
Russian Federation
borodovitcyn@yandex.ru

Formation of Cultural Identity of Schoolchildren Through the Synthesis of Local and Universal Cultural Codes (Using the Example of the Project "Roads of Russian Culture")

Priest A. BORODOVITSYN

Abstract: This article examines the problem of fostering cultural identity among schoolchildren amid the ongoing processes of digitalization, the virtualization of communication, and the erosion of traditional value systems. Drawing on the project "By the Roads of Russian Culture" (Saratov), which was implemented at the Holy Trinity Cathedral with the participation of the youth theater "Enchanté", the author presents a comprehensive pedagogical model comprising three interrelated stages. The first stage — a guided tour of the cathedral — enables participants to appropriate the local cultural code through engagement with the history, architecture, and sacred artifacts of the city's oldest stone edifice. The second stage consists of a theatrical performance based on the works of N.V. Gogol, which facilitates immersion into a universal cultural code and affords a visual experience of moral dichotomies (passion versus virtue). The third stage is an interactive discussion that reflexively consolidates these oppositions, incorporating theatrical sketches and dialogue with priests, the director, and the actors. It is demonstrated that the synthesis of the spiritual and the secular, the contemplative and the active, as well as the involvement of two age cohorts — schoolchildren as spectators and

university students as performers — promote the conscious internalization of values among adolescents and young adults. The project engaged 630 participants and generated 108 media publications. The proposed model is replicable in other regions.

Keywords: digitalization, cultural identity, local cultural code, universal cultural code, schoolchildren, adolescents, Holy Trinity Cathedral in Saratov, theatrical performance, interactive discussion, pedagogical model, spiritual and moral education.

REFERENCES

1. Bochaver A.A., Dokuka S.V., et al. (2019) "Blagopoluchiye detey v tsifrovoy epokhe. Doklad k XX Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva" [Children's Well-Being in the Digital Age. Report for the XX April International Scientific Conference on Economic and Social Development] Moscow, April 9–12, 2019. Moscow. (In Russian).
2. Bychkov V.V. (1999) "2000 let khristianskoy kul'tury. Podvid estetiki" [2,000 Years of Christian Culture: A Subtype of Aesthetics]. In 2 vols. Vol. 1. "Ranneye khristianstvo. Vizantiya" [Early Christianity. Byzantium]. Moscow; St. Petersburg. (In Russian).
3. Fedonkina A.A. (2025) "Osobennosti psikhicheskogo razvitiya detey i podrostkov v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva" [Peculiarities of Mental Development of Children and Adolescents in the Context of Digitalization of Society]. In: "Psikhologiya i pravo" [Psychology and Law]. No. 15 (3). pp. 24–36. (In Russian).
4. Gusakova V.O. (2014) "Khram kak integrativnoye obrazovatel'noye prostranstvo v dukhovno-nravstvennom vospitanii starsheklassnikov" [The Church as an Integrative Educational Space in the Spiritual and Moral Education of High School Students]. In: "Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo" [Bulletin of the Yaroslav the Wise Novgorod State University]. No. 79. pp. 23–26. (In Russian).
5. Kislova O.N., Kazantseva G.A., Kovkina I.V. (2024) "Vospitatel'nyy potentsial teatral'noy deyatel'nosti v formirovanii lichnosti rebenka" [The Educational Potential of Theatrical Activity in the Formation of a Child's Personality]. In: "Pan-Art" [Pan-Art]. Vol. 4. Iss. 4. pp. 310–316. (In Russian).
6. Kotlyarov I.V. (2022) "Kul'turnyy kod: k novoy sisteme tsennostey (sotsial'no-filosofskiye trendy)" [Cultural code: towards a new system of values (socio-philosophical trends)]. In: "Mir nauki. Sotsiologiya,

- filologiya, kul'turologiya" [World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies]. Vol. 13. No. 3. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/48SCSK322.pdf> (10/06/2026). (In Russian).
7. Shushpanova O.V., Golubeva N.I. et al. (2024) "Klinicheskiye osobennosti depressivnykh rasstroystv v detskom i podrostkovom vozrastakh" [Clinical Features of Depressive Disorders in Childhood and Adolescence]. In: "Sibirskiy vestnik psikhiiatrii i narkologii" [Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology]. No. 4 (125). pp. 47–55. (In Russian).
 8. Vinogradov I.A. (2022) "Uchitel'stvo i propoved' v pervoy napechatannoy povesti N.V. Gogolya («Bisavryuk, ili Vecher nakanune Ivana Kupala», 1830)" [Teaching and Sermon in N.V. Gogol's First Published Story ("Bisavryuk, or The Evening on the Eve of Ivan Kupala," 1830)]. In: "Problemy istoricheskoy poetiki" [Problems of Historical Poetics]. No. 20 (1). pp. 54–109. (In Russian).
 9. Yazykova I.K. (2012) "Sotvoreniye obraza. Bogosloviye ikony" [Creation of the Image. Theology of the Icon]. Moscow. (In Russian).

*The article was submitted 24.10.2025,
approved after reviewing 14.04.2026,
accepted for publication 24.04.2026.*